

Что будет, если победит концепция Лобова-Сосковца.

Сама по себе идея усиления государственного влияния в экономике вполне реалистична. Во многих странах, например, в Японии, Франции, Венгрии, Китае, она успешно осуществлялась на практике. Но, как показывает опыт, это стало возможным в силу наличия двух условий: стабильности финансовой системы (в этом случае инфляционный "разогрев", который всегда возникает при вмешательстве государства в экономику, не влечет за собой тяжелых последствий) и, что еще более важно, сильного государства, располагающего реальными возможностями не только декларировать ту или иную программу, но и реализовывать ее на практике.

Совершенно очевидно, что сегодня в России отсутствуют оба эти условия: инфляция постоянно угрожает перерасти в гиперинфляцию, возможности же государства контролировать исполнение своих решений, после того как несколько лет назад распалась система партийно-государственного принуждения, являются минимальными.

Таким образом, стабилизация российской экономики зависит не от усиления государственного контроля, а от уменьшения дефицита государственного бюджета и снижения темпов инфляции.

Видимо, можно было бы еще долго спорить на тему: что первично, борьба с инфляцией или так называемое "спасение производства", если бы у нас перед глазами не было весьма красноречивых примеров. Есть, например, Эстония и Латвия, где, несмотря на тяжелый энергетический кризис, проведение жесткой кредитно-финансовой политики позволило стабилизировать экономическое положение и увеличить объем инвестиций в промышленность. А есть Украина, с ее значительными возможностями, где именно проведение политики государственного вмешательства в экономику вкупе с выделением льготных кредитов государственным предприятиям создало ситуацию, близкую к экономическому коллапсу.

В нашей стране исполнительная и законодательная власти не нашли пока в себе сил полностью отказаться от предоставления безвозвратных кредитов, которые являются основным источником бюджетного дефицита и галопирующей инфляции. Кстати, по этой же причине нереальной становится и реализация альтернативной концепции приватизации за деньги. Ведь чтобы выкупить имущество за деньги, необходимы реальные накопления, которые в России практически целиком уничтожены инфляцией. Поэтому настаивать на проведении денежной приватизации в сегодняшних условиях -

это все равно что предлагать остановить приватизацию как таковую. Более того, в случае попытки реализовать те меры, которые содержатся в альтернативных экономических концепциях Лобова и Сосковца (индексация основных фондов предприятий, создание фонда государственной поддержки предприятий и др.), инфляция быстро перейдет в гиперинфляционную стадию, что сделает и вовсе невозможным проведение денежной приватизации даже в крайне ограниченных масштабах.

Необходимо также хорошо представлять себе, что, остановив ваучерную приватизацию, правительство и парламент будут вынуждены в течение длительного времени по-прежнему оказывать финансовую поддержку государственным предприятиям, увеличивая и без того чрезмерные расходы государственного бюджета.

Те, кто говорит, что приватизация не приносит никаких позитивных результатов, не понимают сути происходящего. Приватизация - это длительный процесс. Она не решает в одночасье всех экономических проблем, а способствует развитию необходимых для рыночной экономики институтов, в том числе фондового рынка, который должен обеспечить перелив капиталов в наиболее перспективные отрасли и предприятия, что, в свою очередь, создаст предпосылки для структурной перестройки российской промышленности.

В нашей стране из-за ее социальных и политических особенностей был выбран "мягкий" вариант приватизации. Но логика рынка такова, что чем "мягче" реформа, тем дольше придется ждать от нее каких-либо позитивных результатов. "Мягкость" российской приватизации проявляется прежде всего в том, что на ее первом, ваучерном этапе собственник, как правило, не меняется - контрольный пакет акций остается у трудового коллектива, а директор не лишается своего кресла. Более "жесткой" и более результативной приватизация станет после того, как начнется перераспределение собственности, когда собственность через фондовый рынок начнет искать себе наиболее умелого хозяина.

В альтернативных же концепциях вместо приватизации нам фактически предлагают сделать ставку на создание под государственным управлением финансово-промышленных групп, которые якобы смогут в кратчайшие сроки вытащить из кризиса всю российскую экономику. В действительности попытки сформировать такие группы "сверху" лишь усугубят основные экономические проблемы - дефицит госбюджета и инфляцию, а также, что не менее опасно, законсервируют неэффективную, доставшуюся России в наследство от Советского Союза структуру производства.

Проблема состоит в том, что в основе большинства альтернативных концепций лежат не принципы экономической необходимости, а ведомственные интересы. Впрочем, это не удивительно. Ведь в России, как и в Советском Союзе, правительство по своей сути является

исполнительным органом ведомств. Большинство министров, за исключением четырех-пяти человек, отстаивает не общегосударственные, а ведомственные интересы, превращаясь в активных лоббистов на уровне исполнительной власти.

В странах развитой демократии министры выдвигаются политическими партиями, которые формируют правящую коалицию, коалицию большинства. В результате кабинет министров, как правило, проводит не ведомственную, а общенациональную политику. Российская же специфика приводит к тому, что ведомственные интересы берут верх над общенациональными.

Сегодня в российском правительстве сторонники государственного (читай: ведомственного) управления экономикой находятся в численном большинстве. Поэтому направление дальнейшего экономического развития России во многом зависит от позиции президента. В последнее время он пытается балансировать между реформаторами и "государственниками" в правительстве. Но положение складывается таким образом, что ему все-таки придется сделать свой выбор. Этот выбор окажет решающее влияние на развитие российской экономики и самого российского государства.